

Западный пригородный автодром был залит ярким светом, словно днем.

Как только Лу Ци с друзьями подошли к зоне отдыха, Ли-шао, до этого сидевший на стуле, вскочил и направился к ним. Он по-свойски обнял Чжоу Чие за плечи.

— Наконец-то вы добрались! Заставили же вы меня ждать.

Чжоу Чие сбросил его руку и окинул приятеля оценивающим взглядом:

— Ого, сколько дней прошло, а ты, Ли-шао, стал выглядеть куда солиднее.

— Ха-ха-ха, умеешь же ты сказать приятное!

Ли-шао перевел взгляд на высокого мужчину рядом и спросил:

— Это твой друг?

— Да, это тот самый мой близкий товарищ, о котором я говорил, — Лу Ци.

Стоявший поодаль Лу Ци наконец удостоил его вниманием. После короткого рукопожатия и обмена парой фраз Ли-шао откланялся по делам.

SSC Tuatara, припаркованный на трассе, с самого начала притягивал к себе все взгляды.

Лу Ци переоделся в черный гоночный комбинезон. Его невероятно красивое лицо выражало дерзость и вызов, ремень туго стягивал узкую талию, а длинные ноги казались еще выразительнее. Обладая атлетичным телосложением, он стоял рядом со спортсменом, держа шлем в одной руке.

Он выглядел настолько эффектно, будто был из иного измерения — даже в кино такого не увидишь.

Ши Цзайцин протянул ему телефон:

— Тебе только что пришло сообщение.

Лу Ци взял смартфон и, увидев имя Цзи Цинъяня, потратил несколько секунд, чтобы вспомнить, кто это.

Цзи Цинъянь: Что делаешь?

Лу Ци сделал снимок и отправил его в ответ.

Собеседник словно ждал этого, сообщение прилетело почти мгновенно.

Цзи Цинъянь: Автодром? Ты пошел смотреть гонки?

— Участвую, — коротко ответил Лу Ци, опуская голову, чтобы проверить шлем.

На другом конце провода Цзи Цинъянь смотрел на экран. Он знал, что такое автогонки и какой накал страстей там царит, но не ожидал, что Лу Ци настолько азартен.

Цзи Цинъянь: Должно быть, очень захватывающе. Жаль, что я не могу увидеть твой заезд вживую. Береги себя.

LQ: Угу.

Надо же, какой немногословный крутой парень.

Отправив сообщение, Лу Ци небрежно бросил телефон Ши Цзайцину, повернулся, надел шлем и перчатки. Вдруг вспомнив что-то, он снова обернулся:

— Сними меня на видео.

— А? О, без проблем, сделаю в лучшем виде! — хоть Ши Цзайцин и не понимал, зачем ему это, он уверенно хлопнул себя по груди.

Лу Ци потратил десять миллионов на тюнинг этой машины, и теперь она ничуть не уступала профессиональным болидам.

Он нагнулся, нырнул на водительское сиденье и пристегнулся. В этот момент открылась пассажирская дверь, и Чжоу Чие, тоже облаченный в гоночный костюм, забрался внутрь, с любопытством разглядывая салон.

— Круто! Дай мне прочувствовать этот драйв и скорость суперкара. Фух, я уже не могу дождаться!

Лу Ци сделал пробный круг, чтобы привыкнуть к трассе.

Пять минут спустя десятки спорткаров замерли в ожидании. По сигналу все машины рванули с места, словно ракеты. Лу Ци шел четвертым, шины высекали искры об асфальт.

Его автомобиль с восьмилитровым шестнадцатилитровым двигателем разогнался до сотни всего за 2,3 секунды. Скорость продолжала расти и достигла 300 км/ч, пейзаж снаружи превратился в размытые световые полосы.

Лу Ци, сосредоточенный и серьезный, смотрел вперед. Продолжая ускоряться, он обошел соперника сбоку. Впереди показался небольшой спуск.

Не сбавляя скорости, он пролетел его, и машина оторвалась от земли, пролетев по воздуху добрых десять метров — прямо как в кино про экстремальные гонки, — после чего мягко приземлилась.

В отличие от невозмутимого Лу Ци, Чжоу Чие на пассажирском сиденье едва не лишился чувств. Он вжался в кресло, до побелевших костяшек вцепившись в ремень безопасности, с ужасом ожидая, что его сейчас выбросит из салона.

— А-а-а, черт возьми... — вопил он в голос.

На первом же повороте Лу Ци крепко сжал руль и чисто, филигранно ушел в дрифт, обгоняя очередного соперника. Шины дымились — скорость была бешеной.

Он уверенно вышел на первое место. До финиша оставался круг, а отрыв от преследователей стал огромным. Когда машина проносилась мимо трибун, поднялся ветер, а сам болид превратился в едва уловимый силуэт.

В итоге, совершив эффектный занос, он пересек финишную черту — безоговорочное первое место.

Дверь открылась, Лу Ци вышел, снял шлем и передал его сотруднику, после чего принял от Ши Цзайцина бутылку воды и сделал несколько жадных глотков.

— Тот дрифт в повороте был просто нереальным! Я даже дышать боялся. Ты же играешь со смертью, машина буквально летала! — Ши Цзайцин до сих пор не мог прийти в себя.

Лу Ци выровнял дыхание:

— Чего паникуешь? Не помру.

Чжоу Чие, выбравшись из машины, никак не мог оправиться от шока. Ноги у него дрожали — как говорится, тело на земле, а душа еще где-то в полете.

В какой-то момент ему даже показалось, что он уже готов встретиться с прабабушкой.

Он осел на стул, глядя на невозмутимого мужчину, с которым, казалось, вообще ничего не произошло, и со вздохом безнадежности произнес:

— Ну живи, кто бы сомневался, что ты всех переживешь.

— Эр-Е, ты как? — с беспокойством спросил Ши Цзайцин.

— Отлично, просто чуть не помер от страха.

— Ха-ха-ха! — ответом ему стал беспощадный смех.

Лу Ци снял гоночный комбинезон и присел отдохнуть. Он отправил Цзи Цинъяню видео заезда, которое снял Ши Цзайцин.

LQ: Ну, скажи, круто же?! — добавил он эмодзи с человечком в темных очках.

Цзи Цинъянь: Круто! Ничем не уступает профессиональным гонщикам.

Лу Ци внешне никак не отреагировал, но внутри был ужасно доволен.

LQ: Угу.

В гостинной фильм близился к концу. Цзи Цинъянь смотрел в экран телефона и сквозь стекло представлял, как маленький волчонок возбужденно виляет хвостом.

Взглянув на настенные часы, он увидел, что уже больше десяти вечера, и спросил:

— Так поздно, ты еще собираешься кататься?

LQ: Нет, заканчиваю, собираюсь домой.

Лу Ци глянул на время: десять сорок. Разве это поздно? Ночная жизнь только начинается.

Цзи Цинъянь: А я собираюсь спать.

LQ: Хм? Так рано?

Это совсем не вписывалось в ритм жизни молодежи.

Цзи Циньянь: Завтра на работу, не всем же быть такими энергичными, как ты.

Лу Ци ответил: — Понял, спокойной ночи.

Ши Цзайцин, стоявший у него за спиной, случайно увидел переписку и с ехидной ухмылкой протянул:

— О-о, спокойной ночи... С кем это ты переписываешься? Так двусмысленно.

— Напугал! Не твое дело, — Лу Ци погасил экран и поспешно убрал телефон.

— Чувствую, тут что-то нечисто. Есть какой-то подвох, — Ши Цзайцин потер подбородок, делая вид, что всё раскусил.

Лу Ци подумал: ну сказал спокойной ночи, что тут такого двусмысленного?

Но стоило ему представить, как он пишет это Ши Цзайцину, как его передернуло от отвращения.

Цзи Циньянь, глядя на сообщение, улыбнулся. Он выключил телевизор, погасил свет, взял телефон и ушел в спальню. Через несколько минут свет в комнате погас.

Пока Цзи Циньянь крепко спал, Лу Ци с друзьями сидели в закусочной, поедая шашлыки — их ночной перекус растянулся на пару часов.

<http://bllate.org/book/20924/2117732>